

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Березиной Елизаветы Константиновны на тему «Российская публичная дипломатия в Аргентине: институты и инструменты в сфере культуры и образования», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4. —
Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Автором диссертационного исследования во Введении справедливо отмечается противоречивая динамика международных отношений, связанная с дезинтеграцией и реинтеграцией стран мира в настоящих условиях, на фоне которых меняется существенным образом не только теоретическое осмысление публичной дипломатии как компонента «мягкой силы», но и практические цели и практики, применяемые инструменты внешней коммуникационной политики.

Диссертационное исследование выполнено в рамках «Концепции гуманитарной политики российской Федерации за рубежом», утвержденной Указом Президента Российской Федерации 05.09.22г. № 611 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 17.10.22 № 747), которой определены принципы, цели, направления и инструменты формирования объединительной международной повестки дня.

В числе положений, выносимых на защиту, Березина Е.К. выдвигает: уточнение понятия «публичная дипломатия» (которое определяется в качестве инструмента «мягкой силы») как коммуникационную способность государства реализовывать государственную нынешнюю политику с использованием инструмента международно-гражданского сотрудничества. Следующее положение, выносимое на защиту: цифровизация публичной дипломатии способствует информационной открытости международных отношений, расширяя знание участников взаимодействий о ценностях, традициях, истории и культуре друг друга. Автор выдвигает гипотезу о том, что участие неофициальных гражданских организаций в межкультурных взаимодействиях способствует более глубоким и искренним контактам, неформальному восприятию особенностей политики других государств. По мнению автора диссертации, особое внимание в публичной дипломатии России в Аргентине должно быть направлено на сферы научных исследований, технологий и образования, включая академическую мобильность, онлайн-курсы, изучение и преподавание русского языка в университетах и центрах Аргентины.

В качестве теоретико-методологического основания представленного диссертационного исследования использован неинституциональный (стр.33) подход для анализа влияния институтов и гражданских организаций на развитие цифровой дипломатии/дипломатии больших данных и цифровой публичной дипломатии в дружественных и нейтральных странах Латинской Америки. Основным методом исследования автором заявлен контент-анализ, а также метод ивент-анализа и метод SWOT-анализа. Проведенные экспертные интервью с целью измерения эффективности российской публичной дипломатии позволили выделить качественные характеристики оценки результативности межстрановых взаимодействий.

Развитие коммуникативных способностей современного российского государства в реализации гуманитарной политики за рубежом рассматриваются Березиной Е.К. на фоне прошедшей пандемии, приведшей в некоторых аспектах к вынужденной цифровой трансформации политических и управленческих процессов на внешнем поле взаимодействий.

Публичная дипломатия России в Аргентине, ее направления, акторы политики, используемые инструменты подвергнуты аналитическому анализу диссертанта. Отмечая значительный интерес отечественных исследователей к взаимодействиям государства и организаций гражданского общества России с Аргентиной и иными странами Латинской Америки, автор считает недостаточным число научных работ, исповедующих комплексный/междисциплинарный подход к анализу деятельности институтов, ведущих разнообразную гуманитарную деятельность в Аргентине в сфере культуры и образования в условиях цифровой трансформации.

Сделан обзор эволюции термина «публичная дипломатия» как инструмента «мягкой силы» в зарубежной и отечественной научной литературе, прослежено изменение стратегий и инструментов мягкой силы под влиянием цифровых технологий, показано соотношение формальных и неформальных институтов в реализации гуманитарной политики России в Аргентине, проведено сравнение эффективности их деятельности в культурной и образовательной сферах.

Автор диссертационного исследования на основе сравнительного анализа американской, китайской, европейской и российской моделей публичной дипломатии доказывает преемственность российской публичной дипломатии советской народной дипломатии, отмечая слабо интегрированную «систему институтов публичной дипломатии, отсутствие целостной стратегии (стр. 6) публичной дипломатии России в

отношении Аргентины, но при этом и высокую привлекательность практических мероприятий в рамках популяризации российской «высокой» культуры и национальной системы образования, ориентацию на работу с деловыми кругами, молодежью, лидерами общественной и экспертной аудиторией» (стр.13).

Проведение типологизации видов публичной дипломатии позволило автору выдвинуть гипотезу о том, что в узком смысле цифровая публичная дипломатия является практической деятельностью сферы IT на решение дипломатических задач, а в широком смысле — выступает как универсальная форма публичной дипломатии настоящего времени.

К числу выигрышных особенностей цифровой публичной дипломатии автор относит пространственную и временную безграничность технологии вовлечения неограниченного круга лиц в контент социальных сетей и платформ (отметим, которые принадлежат недружественным странам), подчеркивая наряду с таковыми уязвимости и риски: ограниченность восприятия информации ввиду невербального воздействия, с одной стороны, дезинформацию и манипуляцию в целях негативного влияния на состояние государства и его граждан в условиях когнитивной войны, с другой стороны, утечку персональных данных, возможности установления контроля со стороны заинтересованных групп и т.п. Детальное исследование цифровой публичной дипломатии, осуществляемой формальными и неформальными российскими институтами в период пандемии, автором также отнесены к новизне диссертационной работы.

Среди направлений продвижения российской культуры и значимых событий автором выделены День защитника Отечества, День России, День Победы, День народного единства, День Космонавтики, Международный день молодежи, День дружбы единения славян, День славянской письменности и культуры, День иммигранта), а также дней русской культуры и литературы, посвященных русским писателям (особенно А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского); массовые мероприятия политического характера (акция «Бессмертный полк»), культурно-массовые мероприятия (Фестиваль славянской культуры «Матушка Русь», Фестиваль российских фильмов); проекты культурно-гуманитарного характера (фотовыставки, кинопоказы), а также популяризация русских фольклорных танцев и народных песен, дипломатия вакцины, др. (стр. 14).

Проведенный автором исследования экспертный опрос выявил, что не только культурные акции являются наиболее перспективными направлениями сотрудничества России и Аргентины, таковыми экспертами считаются: торговля, сфера медицины и

здравоохранения (поставка и разработка вакцин, сотрудничество в области медтехнологий, фармакологии); цифровые технологии; культура (культурная дипломатия, культурно-гуманитарные связи, наука, образование); отраслевые направления (сельское хозяйство, тяжелая промышленность, ядерные технологии (не только АЭС), транспорт и логистика, космос, энергосотрудничество и энергобезопасность; визовые вопросы; вопросы миграции (стр. 15).

Показательны результаты проведенного автором диссертации исследования коммуникативной активности социальных платформ организаций соотечественников, проживающих в Аргентине, проводимых ими мероприятий. Сформулированные автором диссертационного исследования рекомендации (стр. 16) для повышения эффективности публичной дипломатии основаны на проведенном исследовании и включают направление информационной безопасности, формирование стратегического плана сотрудничества России и Аргентины в сфере культуры, расширении круга участников неформальных взаимодействий, вовлеченных в сетевые социальные коммуникации, увеличение финансирования для организации целенаправленных взаимодействий с аргентинской аудиторией для информирования о жизни современной России, ее истории и культуры.

В параграфе 1.1. «Публичная дипломатия как инструмент «мягкой силы» и ее институты: основные подходы к исследованию» Главы 1 «Публичная дипломатия в условиях современного миропорядка: опыт российско-аргентинского взаимодействия» отмечается, что динамика современного мира привела к усложнению институциональных взаимодействий государства и общества, которое автор работы пытается прояснить с помощью концепта «динамические способности государства», отражающего рост коммуникативных стратегий как государства, так и общества в целях поиска согласований, компромиссов, гибкости политики в ходе совместного обучения и социальной практики в русле неоинституционализма. В условиях информационного, а затем и цифрового общества нематериальные ресурсы взаимодействия и взаимовлияния акторов, которые скрывает термин «мягкая сила», становятся ведущими или рядоположенными с жесткой/острой силой.

Оценка эффективности «мягкой силы» на сегодняшний день ведется при помощи составления рейтингов (стр. 30) при недостаточной определенности самого понятия, отражающего разность подходов (стр. 29) к пониманию целей и инструментов публичной дипломатии (стр. 37-41). Заметим, что «мягкая сила» КНР, США, Англии, Франции оборачивается своими жесткими гранями для населения других государств. Экономическая эффективность «мягкой силы» несравнимо выше жестких и даже

кинетических способов достижения гегемонии, к тому же дает значительный выигрыш во времени.

Обзор подходов к определению публичной дипломатии как инструмента «мягкой силы» в зарубежных научных источниках и отечественной научной литературе, сделанный автором диссертационного исследования, показал адекватность междисциплинарного способа реализации гуманитарной технологии и способа ее исследования (стр. 33-37).

Расширительный характер толкования термина «публичная дипломатия» в отечественной науке автор связывает с преемственностью подхода советского периода к развитию международных отношений в части высокой культуры, образования, взаимовыгодного экономического сотрудничества (стр. 42 - 44). Неструктурированность институтов, слабая координация структур, участвующих в реализации российской публичной дипломатии, различия в определении термина, что влечет и различия в стратегиях и наборе элементов публичной дипломатии, приводит к низкой эффективности деятельности российских участников в этом важном направлении, как свидетельствуют оценки отечественных экспертов (стр. 43 - 45; 77). Наиболее устойчивым представляется понятие «культурная дипломатия» (стр. 46 - 48). Экономическая дипломатия, имеющая отличные от культурной дипломатии цели и средства (стр. 48 - 49), экспертная дипломатия (стр. 49 - 50), научная дипломатия (стр. 50 - 51) включаются в совокупность инструментов/видов публичной дипломатии.

Выделение автором диссертации существенных различий в содержании понятия «публичная дипломатия» в научных подходах и практике публичной дипломатии США, Франции, Китая и России (стр. 51) позволило ему уточнить определение «публичной дипломатии» государства как «коммуникационного инструмента осуществления государственной внешней политики, который развивает и использует «мягкую силу», сосредотачивая внимание именно на управленческой способности государства в коммуникационной сфере (стр. 51). Отсутствие границ между понятиями «мягкая сила» и «публичная дипломатия» в отечественных исследованиях зачастую приводит к отождествлению понятий, по мнению автора работы, что способствует и «разорванности» понимания, а, соответственно, и недостаточной цельности, и слабой координации деятельности российских институтов, участвующих в реализации различных взаимодействий на международной арене, что снижает эффективность воздействия.

В параграфе 1.2. «Трансформация публичной дипломатии в цифровую эпоху и возрастание значения латиноамериканского направления» рассматриваются изменения публичной дипломатии в условиях цифровой трансформации, открывшей как новые возможности, так и

риски цифровых коммуникативных технологий для мирового сообщества и национальных государств (стр. 52 - 56), поскольку глобальная цифровая сеть надстраивается над ними (см. диаграмму 3, стр. 75). Осмысление феномена «дипломатии больших данных», как и рост влияния технологий в условиях пандемии прослежены в научных исследованиях зарубежных и отечественных ученых, на которые ссылается Березина Е.К. Противоречивость социальных процессов под влиянием «открытости» публичного пространства и появление дипломатии больших данных анализируются автором диссертационного исследования на примере Латиноамериканских стран.

§1.3. «Соотношение формальных и неформальных институтов публичной дипломатии России в странах Латинской Америки и особенность аргентинского направления» посвящен анализу публичной дипломатии в условиях становления государств Латинской Америки как значимых игроков многостороннего мира (стр. 61). Эволюция внешней политики Российской Федерации с 1990-х по 2000-е годы заменила «идеологическую солидарность реализацией конкретных военно-политических и экономических интересов» (стр. 63 — 65). Современная же внешняя политика России в Латинской Америке строится, по мнению автора работы, на «принципах непротивостояния, отсутствия разделительных линий и искусственных барьеров, а также укрепления сотрудничества на основе взаимной поддержки, солидарности» (стр. 66). Анализ соотношения действующих формальных и неформальных российских институтов публичной дипломатии в странах Латинской Америки проведен на примерах «дипломатии вакцины», популяризации русского языка, образовательных программ, выставочной деятельности, культурных мероприятий, СМИ, экспертной и научной деятельности и пр. (стр. 67). Показано, что российские «неофициальные институты, оказывая влияние на принятие внешнеполитических решений официальными институтами, выполняют функцию поддержки, трансляции инициатив официальных институтов, продвижения их ценностей, установок и национального имиджа в коммуникационной среде Аргентины» (стр. 79).

Глава 2. «Особенности цифровой публичной дипломатии России в Аргентине: культурная политика» посвящена рассмотрению российской культурной дипломатии в условиях цифровой трансформации. Параграф 2.1. «Принципы и институты формирования российской публичной дипломатии в Аргентине в сфере культуры и образования» начинает анализ оснований публичной дипломатии России в Аргентине на принципах многосторонности и прагматизма, полагая, что основными направлениями взаимодействий должны стать наука, технологии и парламентская дипломатия, сотрудничество городов-побратимов Москвы и Буэнос Айреса (стр.80).

Наличие телеканала «Россия сегодня» с круглосуточным вещанием, радио Спутник, торговые связи, сотрудничество в области науки, технологий и сельского хозяйства являются устойчивыми направлениями культурного и торгово-экономического взаимовыгодного

сотрудничества России и Аргентины (стр. 83), причем торговый баланс экспорта-импорта явно в пользу Аргентины (стр. 86). Автор отмечает и участие России в строительстве гидроэлектростанций в Аргентине, в развитии технологий нефтегазовой отрасли, участие Росатома в строительстве АЭС и другие направления деятельности на основе межгосударственных договоров (стр.86 - 89). Отношения с соотечественниками, переселявшимися из России в Аргентину с конца 19 века, составляют важную часть публичной дипломатии, как отмечает автор исследования (с.89 - 90).

Среди институциональных образований, участвующих в публичной дипломатии, автор работы выделяет Россотрудничество, Координационный совет организаций российских соотечественников и Молодежный Координационный совет, литературные фонды, спортивные общества, культурные центры и театр, Аргентинская и Южноамериканская епархия Русской православной Церкви, Международный форум «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность», Петербургский международный экономический форум, Парламентский форум стран БРИКС, Восточный экономический форум (стр. 90 — 93).

Особенно показательно проведенное исследование 20 организаций соотечественников в 2021 году по следующим критериям: наличие собственного сайта; наличие аккаунтов в социальных сетях; количество подписчиков; основные проводимые культурно-гуманитарные мероприятия (стр. 92-94, диаграмма б), показавшее возможности развития публичной дипломатии через цифровые платформы. Содержание параграфа 2.2 «Ключевые направления и перспективные инструменты российской публичной дипломатии в Аргентине в сфере культуры и образования» раскрывает направленность культурных мероприятий и акций политического характера, массовых мероприятий, выставок, кинопоказов, фестивалей русской национальной культуры, образовательных проектов, продвижение русского языка и образовательных услуг российских университетов и др. (стр. 95 — 100). Рекомендации участников проведенного автором диссертационного исследования опроса свидетельствуют о востребованности расширения информационной и культурной российской публичной дипломатии (стр.100-101) в Аргентине.

Параграф 2.3. «Роль российских университетов в развитии публичной дипломатии в Аргентине» подчеркнута роль университетов в развитии публичной дипломатии, для чего необходимо формировать позитивный имидж российского образования и бренды крупнейших российских университетов на мировом образовательном рынке. Отрадно, что среди российских университетов выделен Санкт-Петербургский государственный университет, имеющий договоренности с тремя университетами Аргентины, охватывающими самый широкий спектр взаимодействий. МГУ, Санкт-Петербургский политехнический университет, ИТМО, Финансовый университет, РУДН, другие университеты и академические институты РАН РФ имеют совместные программы действий и сотрудничества, в том числе и в цифровой сфере. В Заключении подводятся итоги и делаются непротиворечивые выводы диссертационного исследования.

Представленное диссертационное исследование Березиной Елизаветой Константиновной на тему «Российская публичная дипломатия в Аргентине: институты и инструменты в сфере культуры и образования» представляет собой законченное научное произведение. Источниковую базу исследования составили научно-теоретические и научно-практические работы авторов, относящиеся к вышеуказанным областям исследования, а также российские нормативные источники и эмпирический материал. Автором широко используются зарубежные источники в оригинале. Положения, вынесенные на защиту, имеют методологическую, теоретическую, историческую и источниковедческую обоснованность, как и выводы проведенного исследования. Использован метод контент-анализа (как основной метод исследования), метод ивент-анализа, метод SWOT-анализа; проведены экспертные интервью с целью измерения эффективности российской публичной дипломатии на латиноамериканском направлении. Представленные Березиной Е.К. научные публикации соответствуют теме диссертационного исследования. Цель исследования в ее теоретическом и практическом аспектах достигнута.

В качестве замечаний:

1. На страницах 22, 35, 36 и 119 (официальные документы Списка литературы) диссертационного исследования в качестве нормативного документа приведена «Концепция внешней политики Российской Федерации» от от 30 ноября 2016 г. № 640, между тем как действующим документом является «Концепция внешней политики Российской Федерации» от 31.03.23г. № 229.

2. В тексте диссертационного исследования встречаются повторы текстов по тем или иным темам и сюжетам. Например: относительно оценки эффективности российских институтов публичной дипломатии автор высказывается на стр. 13, 42-45, 51, 77; о рисках использования цифровых платформ: стр. 13-14; 52 -56; 58-59.

3. Уточнив определение «публичной дипломатии» государства как «коммуникационного инструмента осуществления государственной внешней политики, который развивает и использует «мягкую силу», автор сосредотачивает внимание именно на управленческой способности государства в коммуникационной сфере (стр. 51), но при этом подчеркивает преемственность российской публичной дипломатии модели советской народной дипломатии, ориентированной на высокую и традиционную культуру, отмечая слабую интегрированность и согласованность «системы институтов публичной дипломатии» (стр.13, 43-45, 77). Необходимо прояснить некоторую противоречивость

данных утверждений: соответствует ли целям и задачам Российской Федерации нынешнее состояние системы государственных и негосударственных институтов публичной дипломатии в Аргентине?

4. Досадны стилистические, орфографические и синтаксические ошибки в тексте работы.

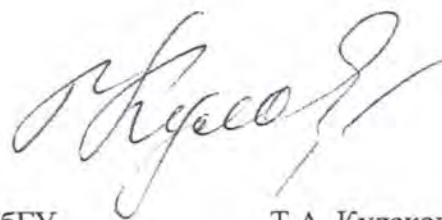
Диссертация Березиной Елизаветы Константиновны на тему «Российская публичная политика в Аргентине: Институты и инструменты в сфере культуры и образования» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021г. № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете»; соискатель Березина Елизавета Константиновна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4. — Международные отношения, глобальные и региональные исследования. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Председатель диссертационного совета

доктор политических наук, доцент,

профессор кафедры политического управления СПбГУ

17 июля 2023г.

Т.А. Кулакова